

затронуты проблемные вопросы как для теории, так и практики о компенсации морального вреда в связи с некачественным оказанием медицинских услуг.

Библиографические ссылки

1. Рошаль Л. Заявление Президиума Национальной медицинской палаты по поводу дела врача-гематолога Е. Мисюриной // СПС КонсультантПлюс.

2. Ситдикова Л.Б. Обязательства по оказанию медицинских услуг: соотношение договорной и деликтной ответственности // Современное право. – 2016. – №7. – С. 8; Канунникова Л.В. Компенсация морального вреда по искам о качестве медицинских услуг // Медицинское право.–2014. – № 6. – С. 22-26.; Бочкарев А.Е. Распределение бремени доказывания в гражданском процессе по спорам о качестве медицинских услуг // Медицинское право. – 2017. – №6. – С. 5.

3. Клейман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. М., 1950. С. 33; Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. М., 1969.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» № 10 // ВС РФ. – 1995. – № 10.

5. Козырева Е.В. Процессуальные особенности рассмотрения судами гражданских дел о компенсации морального вреда. – Тверь, 2002.

6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 5 декабря 2017 г. Дело № 5-КГ17-176 // СПС КонсультантПлюс

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Консультант-плюс.; Определение Верховного Суда РФ от 5 декабря 2017 г. // СПС КонсультантПлюс.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЕДИНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Колядко Иван Николаевич,

профессор кафедры гражданского процесса и трудового права
Белорусского государственного университета (г. Минск),
кандидат юридических наук, доцент
koliadko@tut.by

Белорусское государство унаследовало после распада СССР дуализм судебной системы (общие и хозяйственные) суды и дуализм процессуального законодательства (ГПК 1964 г. и ХПК 1991 г.). Традиции закрепления неоднородных правил организации судебной системы и правил судопроизводства по гражданским и экономическим делам сохранялись свыше 20 лет. При этом после осуществления кодификации правил судопроизводства по таким делам в рамках первого этапа судебно-правовой реформы в Беларуси (ГПК 1999 г., ХПК 1998 г. и 2004 г.) уже отмечалась принципиальная однородность судопроизводства по этим делам. Это позволило нам сделать теоретический вывод о наличии двух отраслей процессуального законода-

тельства для защиты односторонних прав (в том числе гражданских, административных и иных), в которых используются тождественные принципы и методы регулирования [1, с. 13-14], аналогичная исковая процессуальная форма, средства судебной защиты (иск, жалоба, заявление, заявление о судебном приказе), одноименные институты и производства [1, с. 17-18], что позволяет в будущем создать единый процессуальный кодекс [1, с. 13-14].

Последующие этапы судебной реформы по созданию системы судов общей юрисдикции и унификации процессуального законодательства, а также последовавшие обсуждение концепции единого ГПК в РФ юридической общественностью в России и Беларуси [2, с. 42-46] создали благоприятные условия для принятия сначала 02.11.2016 г. Советом по вопросам правовой и судебной деятельности при Президенте Республики Беларусь, а затем и судебным сообществом в резолюции Республиканской конференции судей 25 октября 2017 г. [3, с. 5] решения о разработке и внедрении единого процессуального кодекса для рассмотрения гражданских и экономических дел и споров.

Таким образом концептуально такая постановка вопроса является завершением процесса обеспечения законодателем соответствия структуры отрасли законодательства пониманию и структуре отрасли гражданского процессуального права.

Данный вывод позволяет предложить для обоснования структуры единого ГПК традиционные институты и правила общие для всех стадий процесса и его субъектов (общая часть), а для особенной части правила, отражающие как поэтапное развитие процесса, его особенности по видам производства, по формам пересмотра судебных постановлений, по компетенции суда в исполнительном производстве и правила международного гражданского процесса. Вместе с тем задача кодификации не может быть выполнена лишь посредством ревизии норм ГПК и ХПК с целью выявления наиболее рациональных правил. Для кодификации характерно устранение ошибок, либо устаревших правовых предписаний, ликвидация пробелов и закрепление новых обоснованных теоретически правил, а чаще всего и внедренных в законодательство и эффективно реализуемых за рубежом.

Прежде всего, это касается более полного закрепления условий реализации традиционных, конституционных и отраслевых принципов гражданского процесса для реализации права на судебную защиту с учетом рекомендаций международных стандартов, закрепленных в посланиях Конституционного Суда Республики Беларусь [4] В ча-

стности, развитие принципа диспозитивности уже проявляется в широком применении процессуальных договоров (соглашений) сторон по вопросам третейского разбирательства, подсудности, примирения. Полагаем необходимым расширить диспозитивные начала посредством административного иска, что позволит, в том числе, применять примирительные процедуры [5, с. 45-46]. Следует закрепить право на апелляционные обжалования решений Верховного Суда Республики Беларусь для реализации как принципа законности [4], так и диспозитивности и состязательности.

Одновременно важно сохранить активность суда, как по делам публично-правового, так и частно-правового характера. Последнее, по мнению проф. Н.Г. Юркевича, важно как для разрешения общих проблем гражданского процесса, так и обеспечения судебного контроля за ходом процесса [6, с. 11]. При условии надлежащего судебного контроля возможно закрепление различных вариантов, согласованных сторонами примирительных процедур в силу их многообразия и специфики, альтернативных вариантов правовых последствий для движения дела – перерыв, отложение рассмотрения дела, приостановление производства по делу, либо оставление заявления без рассмотрения. Для развития принципа процессуальной экономии следует закрепить право сторон ходатайствовать о применении письменной формы разбирательства дела или процессуального вопроса без вызова сторон при их взаимном согласии.

Структура особенной части кодекса традиционно определяется современными теоретическими представлениями о постадийном развитии процессуальной деятельности, а также имеющихся видах производства. Полагаем необходимым не только сохранить существующие виды производства в суде первой инстанции, но и как предлагал проф. Н.Г. Юркевич их развить [6, с. 11]. При этом следует осуществить дифференциацию ряда правил судопроизводства на двух уровнях – по видам производства с учетом правильного определения их правовой природы таких дел, и внутри вида посредством урегулирования специальных норм для отдельных категорий дел, в том числе исковых. К производству из публичных отношений следует отнести дела по заявлениям государственных органов о ликвидации общественных объединений, партий и других некоммерческих организаций, о принудительном лечении, об ограничении прав граждан по публичным основаниям.

Применительно к приказному производству возможно введение альтернативных его видов, основанных на праве немотивированного возражения должника (конструкция ГПК), или на основе письменного

го разбирательства мотивированных возражений должника вне судебного заседания (конструкция ГПК).

Значительной теоретической и практической проблемой учета всех разновидностей дел и споров является нестабильность правовой системы в сфере материальных, частных и публичных, отраслей права, что требует резервирования нормативного пространства для новых категорий дел.

В целом, кодификация ГПК, как завершающий этап судебно-правовой реформы, должна быть основана на прогнозировании развития конфликтов частно-правового и публично-правового характера, на учете тенденций развития законодательства о прокуратуре, адвокатуре, нотариате, процедурах административного правоприменения и альтернативных форм защиты права [7, с. 14-15], а также предложениях по изменению, указанного законодательства и судоустройства для обеспечения соответствия единого ГПК международным стандартам и Конституции Республики Беларусь.

Библиографические ссылки

1. Гражданский процесс. Общая часть: Учеб. / Т.А.Белова и др. Под общ. ред. Т.А.Беловой, И.Н.Колядко, Н.Г.Юркевича. –2-е изд., перераб. доп. – Мн.: Амалфея, 2006. – 576с.
2. Скобелев В.П. К вопросу о разработке единого процессуального кодекса для рассмотрения гражданских и экономических дел / В.П.Скобелев// Право.ву. – 2016.– с.42-50.
3. Судовы веснік. – 2017. –№4. –с.5-6.
4. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2017 году: решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 23 янв. 2018 г., №Р-1120/218 // ЭТАЛЮН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск,2018.
5. Колядко И.Н. Административный иск как средство унификации правосудия по гражданским и экономическим делам // Развитие судебной власти в Республике Беларусь: материалы междунар. круглого стола, 20 апр. 2017 г., Минск / БГУ, юрид. фак., кафедра уголов. процесса и прокурор. надзора; редкол.: А.А. Данилевич (отв. ред.), О.В. Петрова, В.И. Самарин. – Минск : БГУ, 2017. – С.45–50. – Деп. в Бел. гос. ун-те 18.09.2017 г., №005818092017.
6. Юркевич Н.Г. Перспективы развития судопроизводства по гражданским делам / Н.Г. Юркевич// Промышленно-торговое право. – 2011. –№2. –с.11.
7. Колядко И.Н. Актуальные проблемы реформирования гражданского процессуального права Республики Беларусь / И.Н. Колядко // Промышленно-торговое право. – 2011. –№2. –с.12-15.